

Э.А. ОРЛОВА

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Понятие «социокультурное» сегодня все чаще встречается в социальных науках. Его появление свидетельствует о необходимости совместить основания и теоретические концепты социологии и культурной антропологии, наполнить изучаемые социальные формы совместного существования людей культурным содержанием. Это обеспечивает возможность изучать процессы, факторы, механизмы, обуславливающие порождение и динамику специфичного для людей жизненного мира, т.е. продвигаться от описания совместного существования людей к его объяснению. В данном случае предлагается один из возможных подходов, соответствующих такой ориентации, — концепция социокультурной реальности, сочетающая социологическую и культурно-антропологическую позиции и базирующуюся на феноменологических основаниях.

Проблема

В философии и социальных науках декларируется социальная природа человека, однако понятие «социальности» не определено. Из этого вытекает ряд следствий, обуславливающих проблематичность некоторых фундаментальных положений социологии и теории культуры. Так, при исходном представлении о конвенциональности, а не априорной заданности задаваемых форм взаимодействия и коммуникации людей не изучены факторы и механизмы, детерминирующие их интересубъективность. Далее, при изучении общества и культуры доминирует объектный подход к их составляющим. Социальные и культурные образования трактуются только как своего рода вещи и не рассматриваются как производные пересечения разнонаправленных связей людей с окружением. Наконец, социальная и культурная жизнь трактуется только с позиции индивидуализма (теория действия), а не социальности (концепция взаимодействия). Иными словами, порождающей при-

Орлова Эльна Александровна — доктор философских наук, профессор, директор Института социальной и культурной антропологии Московской государственной академии славянской культуры.

чиной отношений между людьми и артефактов (культурных образований) считается индивидуальная интенциональность, а не ситуации взаимодействия людей с окружением.

Таким образом, проблема заключается в расхождении между декларацией о социальной природе общества и культуры, с одной стороны, и используемыми средствами познания, противопоставляющими индивидуального субъекта обществу и культуре как независимым от него «объектам» — с другой.

В то же время в рамках феноменологически ориентированных наук имеются достаточные основания для преодоления такого противопоставления. Перемещение акцента с дихотомии «активный субъект — пассивный субъект» на рассмотрение сторон взаимодействия как концептуально равноправных «акторов», с изучением свойств и состояний субъекта на анализ динамичных связей людей с окружением позволяет сразу исходить из концепции социальности, а не выводить ее из интенций и структуры личности.

При такой постановке проблемы можно выделить теоретические основания для представления социокультурной реальности в качестве упорядоченной предметной области изучения с антропологических позиций, т.е. как производную совместного существования людей:

- социобиологические, определяющие природу этой реальности;
- социологические, фиксирующие ее структурные характеристики;
- теоретико-культурные, выделяющие ее содержательный аспект.

В методологическом отношении следует обосновать теоретическую совместимость этих групп оснований.

Социобиологические основания концепции социокультурной реальности

Элементарными единицами социобиологических исследований являются организм и популяция как упорядоченная совокупность организмов. В общем виде они обозначаются понятием «система». При рассмотрении предпосылок, обеспечивающих существование таких систем, принято обращаться к функционалистской теории. Схематично ход рассуждений можно представить так.

Система может существовать только при условии обменов энергией и информацией с окружением. Причем она обычно определяется через функции ее компонент, дифференциально реагирующих на экзогенные и этногенные воздействия с целью ее сохранения как целого.

К первому типу функций принято относить:

- восприятие внешних воздействий в контексте наличных форм связи с окружением и их селекция с точки зрения безопасности для системы;
- трансформация таких воздействий в значимые для ее существования ресурсы жизнеобеспечения и информацию;
- сопротивление вредным для нее внешним воздействиям путем ограждения, избегания, разрушения, приспособления.

Второй тип функций обеспечивает:

- поддержание «нормального» состояния каждой из компонент системы;
- «обращение» компонент друг к другу за дополнительными ресурсами;
- обращение вовне при дефицитах ресурсов и информации, жизненно важных для системы.

Все это способствует ее сохранности в среде и при пригодных для ее существования условиях. При этом среда понимается как совокупность элементов окружения, где система сохраняет способность к выживанию, а условия – как совокупность типов и форм ее связей со средой, необходимых для выживания.

Сказанное предполагает, что изучение системы самой по себе не обеспечивает знание о ее существовании. Для этого нужно знать поддерживающие ее жизнеспособность связи со средой. Следовательно, не только систему, но и среду ее существования следует представить дифференциально, в соответствии с функциональными и структурными характеристиками связей между ними.

Таким образом, изучение жизнеспособности системы включает в себя следующие необходимые компоненты:

- строение системы как носителя социальной жизни;
- строение среды ее существования как источника ресурсов или угроз;
- формы связей между компонентами системы и окружения, обеспечивающими «жизнеспособность» обеих сторон.

Исходя из этих допущений, можно определить понятие «адаптация» как установление взаимного соответствия между дифференциально понимаемыми системой и средой, позволяющего «нормально» существовать обеим сторонам, т.е. без разрушения их собственного строения и взаимоприемлемых связей между ними. Соответственно порождаемая реальность может быть представлена как совокупность процессов и результатов изменений состояний системы и значимых для нее элементов окружения, опосредованная отношениями между ними.

При таком подходе именно область этих отношений становится источником информации для объяснения причин поддержания или прекращения существования составляющих как системы, так и ее окружения. Качественная определенность таких отношений может быть определена как социальность, т.е. свойство находить взаимоприемлемые формы вынужденного существования разнородных единиц.

С позиции системы ее дифференциальное окружение можно подразделить на классы: других систем того же вида, систем других видов, значимых для нее природных и искусственных элементов и процессов.

Социальное измерение социокультурной реальности

При социально- (культурно)антропологической интерпретации социальности в ее социобиологическом понимании концепция социального из-

мерения социокультурной реальности может быть представлена следующим образом. Допущение о социальной природе человека предполагает, что людям свойственны: совместность существования, территориальность; объединение для совместной активности; стратифицированность, т.е. распределение по функциональным группам для осуществления такой активности.

Соответственно адаптация людей в окружении с этой точки зрения трактуется как опосредование отношений с его элементами внутрigrupповыми и междугрупповыми связями. Иными словами, речь идет не об индивидуальном, а о социальном феномене. Социальность же поддерживается действием следующих групп механизмов: ассоциация–диссоциация; интеграция–дифференциация; кооперация–конфронтация; дистантность (территориальная, социальная).

Социальная адаптация людей в окружении обусловлена, во-первых, внешними ограничениями и императивами в отношении человеческой активности. Известно, что они не однородны. Часть воздействий оказывается благоприятной для сохранения сообщества. Часть может быть неблагоприятной, но преодолимой с помощью объединения усилий людей. Некоторые могут составлять непреодолимые препятствия их совместному целодостижению. Наконец, какие-то из них становятся губительными для сообщества.

Следует проводить различия между формами опосредования таких воздействий в процессах взаимодействий людей с окружением. Благоприятные внешние факторы порой используются, но иногда не замечаются или игнорируются. В неблагоприятных обстоятельствах могут приниматься как удачные, так и неудачные меры защиты. В случае непреодолимых препятствий сообществу для выживания когда-то хватает ресурсов, а когда-то нет. В экстремальных ситуациях определенная часть сообщества неизбежно погибает.

Таковы внешние факторы и формы опосредования их воздействий совместными реакциями людей, обуславливающие строение социальной составляющей социокультурной реальности.

Но, во-вторых, социальная составляющая социокультурной реальности опосредована и воздействием людей на окружение. Основными зонами такого воздействия можно считать источники поддержания физического выживания; источники материалов для изготовления инструментов и вещей для совместного пользования; помощники, врачи. Формы опосредования подобных отношений человеческой активностью различны. Так, неодинаково качество пользования ресурсами жизнеобеспечения. Оно может носить интенсивный или экстенсивный, берегающий или расточительный характер. Результатами преобразования материалов могут быть вещи моно- или полифункциональные, простые или сложные, удобные или неудобные в использовании. Стиль взаимодействия с помощниками варьируется от эксплуатации равноправного сотрудничества, а с врагами – от открытой борьбы до уклонения от контактов.

Такова обусловленность социальной составляющей социокультурной реальности совместным воздействием людей на окружение и опосредованность ее форм характером отношений. Их организация, основанная на действии следующих механизмов, трансформирующих хаотичную активность в упорядоченное взаимодействие:

- координация усилий;
- поддержание упорядоченности внутренних и внешних обменов действиями и ресурсами;
- мобилизация усилий при возникновении угроз;
- резонанс позитивных эндогенных или экзогенных факторов;
- нейтрализация негативных эндогенных или экзогенных факторов.

Представленными выше императивами и ограничениями обусловлен упорядоченный, неслучайный характер социальной составляющей социокультурной реальности как производной взаимодействия людей с окружением.

Культурное измерение социокультурной реальности

В данном случае понимается как содержание социальной жизни, как искусственная, конструируемая людьми реальность, имеющая вещественную и символическую составляющую. В предполагаемом контексте порождение артефактов (искусственных объектов) будет рассматриваться соответственно на уровнях взаимодействия и коммуникации.

На уровне взаимодействия объективация отношений людей с окружением может быть представлена в двух фундаментальных аспектах: вещественном и социальном. Структура же самого взаимодействия детерминируется такими его фундаментальными компонентами, как стороны-участницы, технологии, результаты.

Во взаимодействии людей с вещественным миром:

- стороны – это человек–материал; человек–инструмент; человек–артефакт;
- технологии – порождение, использование, освоение, изменение артефактов;
- результаты – полуфабрикаты, инструменты, вещи.

Во взаимодействии людей друг с другом:

- стороны – люди как индивиды или функциональные роли;
- технологии – парадигмы социального взаимодействия (консолидация, конфликт, партнерство) и социальные дистанции;
- результаты – организованные группы и механизмы их поддержания.

Объективация отношений людей с окружением осуществляется в процессах коммуникации людей между собой и с другими зонами окружения, т.е. обмена информацией с помощью символов и знаков. Упорядоченность социальных взаимодействий предполагает, что коммуникативные процессы и ситуации носят организованный характер. Однако не сле-

дует проводить между ними однозначного соответствия в силу различия предметных областей и ориентаций в отношении окружения. Да и сами коммуникативные ситуации различаются по формам и содержанию. Соответственно при повторениях они идентифицируются путем использования специфичных кодов.

Связи между процессами взаимодействия и вербальной коммуникации между людьми различаются с точки зрения их соответствия по содержанию. Некоторые информационные обмены полностью дублируют или сопровождают обмены действиями. Другие могут предшествовать взаимодействию (планирование, прогнозирование процессов и результатов активности) либо осуществляться после его окончания (анализ, подведение итогов, оценка процессов и результатов активности). Некоторые вербальные коммуникативные процессы могут вообще не влиять на формы взаимодействия.

В процессах коммуникации людей с другими зонами окружения идентификационные признаки и показатели базируются на том, что извне люди получают сигналы, а в ответ в этих зонах оставляют собственные следы. В качестве признаков сигналы и следы позволяют судить о наличии определенной ситуации в отношениях людей с вещественным или социально-структурным окружением. В качестве показателей устойчивые совокупности признаков указывают на характер или содержание такого рода отношений.

Сказанное выше позволяет выделить типы артефактов, порождаемых на уровне коммуникации. Лингвистические и экстралингвистические признаки и показатели служат для идентификации сторон отношений. Знаки формируются для замещения единиц окружения с целью указания на их функциональные характеристики. Символы порождаются и существуют для указания на социальную значимость определенных ситуаций и форм отношений людей с окружением. Упорядоченность таких отношений и их компонент фиксируется в классификационных моделях, объединяющих различные совокупности единиц по различным значимым для людей основаниям. Наконец, следует выделить обобщения в виде схем и форм, выраженных вербальным или другим символическим образом, относящиеся к устойчивым и повторяющимся порядкам в отношениях людей с окружением.

Интерпретация социальности на уровне коммуникации предполагает упорядочивание артефактов в связи с необходимостью:

- выделять ситуации и формы отношений людей с окружением в качестве типичных;
- фиксировать организацию таких отношений;
- пользоваться разделяемыми знаками, символами, кодами в типичных ситуациях;
- соотносить элементы процессов взаимодействия и коммуникации.

Перечисленные императивы обуславливают организацию искусственного мира людей, опосредуемую артефактами, создаваемыми людьми в процессе и для удобства совместного существования. В этом случае можно говорить о культурном измерении социокультурной реальности.

Заключение. Концепция социокультурной реальности

Социокультурная реальность как идеально-типический конструкт выделяет предметную область, позволяющую объяснить процессы порождения, становления, изменения содержания и форм отношений людей с окружением. Ее теоретическое основание составляет фундаментальное понятие социальности, представленное категориями взаимодействия (вещественные и социальные отношения) и коммуникации (символические отношения). Ее базовые характеристики детерминированы тем, что она:

- порождается совместной адаптацией людей в природном и искусственном окружении;
- опосредована процессами взаимодействия и коммуникации людей с элементами этого окружения;
- существует в формах социальных связей и коррелирующих с ними артефактов (вещественных и виртуальных).

В философском смысле социокультурная реальность – лишь одна из составляющих общей категории «реальность». При современном состоянии познания существует настоятельная необходимость ее теоретического определения как специфичного мира людей, в котором они могут существовать, и границы которого для них непреодолимы в силу ограничений, налагаемых антропологическими универсалиями.

С.И. ПЛАТОНОВА

ПРОБЛЕМА ОБОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

Социология научного знания имеет долгую историю. Истоки ее иногда прослеживаются уже в трудах Ф. Бэкона. А в работах основателей социологии К. Маркса, В. Парето, Э. Дюркгейма социология знания появляется в качестве важнейшей части. Социологи знания пытаются показать, каким образом специализированные области мышления и знания, такие как эстетика, философские системы, социологические теории, политические принципы, испытывают воздействия со стороны тех социальных и культурных условий, в которых они создаются. Методология и социология научного познания в последнее время вызывает повышенный интерес у философов и социологов. Говоря об особенностях современной познавательной ситуации, многие философы отмечают переход от классической теории познания к неклассической гносеологии, характеризующейся посткритицизмом, антифундаментализмом, отказом от субъектоцентризма и наукоцентризма¹.

Известный российский философ В.С. Степин в развитии научного знания выделяет три этапа: классический, неклассический, постнеклассический. Постнеклассический этап, характеризующий науку последней трети XX в., научное познание рассматривает «в контексте социальных условий его бытия и его социальных последствий, как особую часть жизни общества, детерминируемую на каждом этапе своего развития общим состоянием культуры данной исторической эпохи, ее ценностными ориентациями и мировоззренческими установками»².

Однако при всем интересе философов к социальным предпосылкам науки основное их внимание сосредоточено на методологии естественных наук. Даже в новой Философской энциклопедии отсутствует статья, посвященная

Платонова Светлана Ивановна – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Орского индустриального института (г. Орск).

¹ Обсуждение новой философской энциклопедии // Вопросы философии. 2003. № 1. С. 15.

² Степин В.С. Философская антропология и философия науки. М., 1992. С. 186.